

Основные направления правового регулирования использования искусственного интеллекта

Общепризнано, что искусственный интеллект (ИИ) представляет собой своеобразный результат развития научного знания и выступает уникальным явлением, появившимся в результате человеческого развития. Подтверждением данному обстоятельству является сам механизм функционирования ИИ: он способен решать задачи таким же образом, как и нейронные сети, имеющиеся у живых существ [1, с. 104].

В свою очередь, данная способность, как и иные особенности ИИ, неизбежно порождают необходимость определения подходов к правовому регулированию, возникающих при использовании ИИ отношений. Несмотря на то, что ИИ в классическом понимании не является субъектом права, он выступает средством, позволяющим выполнять определённые задания, в том числе генерирующим качественно новый контент. В юридической науке сложился подход, согласно которому ИИ следует признавать объектом правоотношений [2, с. 37], т.е. той категорией, по поводу которой возникает урегулированное нормой права отношение. Вместе с тем отношение в понимании права – это связь между людьми; такая связь с неизбежностью предполагает участие конкретного человека или группы лиц. Отношение в сфере ИИ присутствует, например, в случае, когда ИИ, обучаемый на основании уже существующих произведений науки, литературы и искусства, являющихся одновременно объектами авторского права, генерирует новое произведение, которое при этом создаётся в результате действий, составляющих в соответствии с законодательством использование объектов авторского права. На наш взгляд, соответствующая связь в виде отношения возникает между авторами первоначальных произведений, ставших основой для создания сгенерированного произведения, а также правообладателями, с одной стороны, и лицом, которое в результате использования ИИ получило возможность использовать созданное посредством ИИ произведение.

Иным примером, подтверждающим, что ИИ выступает объектом правоотношений, представляется обработка персональных данных в процессе его применения. Так, ИИ сегодня повсеместно играет роль инструмента сбора и других действий с личной информацией, относящейся к физическому лицу [3, с. 30]. Вместе с тем правовыми нормами, предметом которых является защита персональных данных, установлено общее правило: обработка персональных данных должна осуществляться с согласия их субъекта. В этой связи следует констатировать: в ходе использования ИИ возникает отношение между субъектом персональных данных и лицом, предоставившим их ИИ для решения последним конкретной задачи.

Из обозначенного вытекает потребность общества и государства в разработке и закреплении специальных правовых положений, предметом которых должна являться особая группа общественных отношений, возникающих при применении ИИ в различных сферах жизнедеятельности человека.

Соответственно, возникает вопрос об определении основных направлений, исходя из которых и должно осуществляться правовое регулирование использования ИИ. Как представляется, их деление должно быть основано на ранее сложившейся дифференциации сферы правового регулирования (т.е. на выделенных сегодня отраслях права и законодательства), но с учётом специфики функционала ИИ и результата его деятельности.

В силу изложенного можно выделить следующие направления разработки и внедрения правовых норм об использовании ИИ:

1. Право интеллектуальной собственности. В предмет данной отрасли входят отношения, связанные с использованием, в частности, объектов авторского права (произведений науки, литературы, искусства). В среднем за день в 2024 году человеком с помощью сервисов, основанных на ИИ, создаётся 34 миллиона изображений [4], которые гипотетически могут рассматриваться в качестве объектов авторского права. При этом, по нашему мнению, не решённым для ряда правовых систем остаётся вопрос о том, являются ли произведения, созданные посредством ИИ, охраноспособными с точки зрения авторского права. Законодателями разных стран не определено, кто является автором и правообладателем в отношении созданного ИИ произведения и уместно ли оперировать данными терминами применительно, например, к изображению как результату функционирования ИИ.

Более того, как уже отмечалось ранее, для создания изображения ИИ необходимо пройти обучение на подобных изображениях, однако созданных ранее творческим трудом человека. В целом ИИ обучается на т.н. «открытых данных», в состав которых входят в том числе объекты авторского права. При этом использование последних для целей обучения ИИ без согласия автора, иного правообладателя, выплаты им денежного вознаграждения представляет собой по общему правилу нарушение прав интеллектуальной собственности [5, с. 31].

2. Законодательство о персональных данных. Необходимость выделения на уровне правовых актов отдельных правил об обработке сведений о человеке подтверждается разработанными в Российской Федерации и зарубежных государствах правовыми документами. В частности, в России принят закон, определяющий порядок функционирования технологий, основанных на ИИ, в г. Москве с учётом обязательного обезличивания персональных данных [6]; в Турции специализированным органом по защите персональных данных разработаны рекомендации о такой защите в сфере ИИ [7].

При этом, как представляется, одним из проблемных аспектов реализации требований, предъявляемых правовыми актами к обработке персональных данных, в контексте использования ИИ выступает обеспечение лицом, обрабатывающим такие данные, наличия правового основания для их отражения в ИИ-сервисах, каковым, как уже ранее отмечалось, по общему правилу является согласие субъекта. Наравне с этим одним из критериев такого согласия выступает его информированный характер, который не может быть обеспечен в связи с невозможностью точного предвидения последствий передачи персональных данных сторонней платформе [8, с. 53]. В дополнение к изложенному отметим, что обработка персональных данных в ходе применения ИИ не только требует отдельного правового основания, но и влечёт определённые риски, которые, как видится, не охватываются действующей правовой базой. В частности, отмечается техническая незащищённость систем, основанных на ИИ, перед возможными утечками [9, с. 397-398].

3. Деликтное право. Его содержание как комплекса правовых отраслей составляют нормы, охраняющие общественные отношения от угрожающих их существованию посягательств. Следует отметить, что проблема неправомерного оборота ИИ-технологий формулировалась как на государственном уровне (например, посредством законодательной инициативы по закреплению за использованием дипфейков в уголовном законе статуса квалифицирующего признака [10]), так и на уровне правил отдельных платформ, основанных на ИИ (так, правила пользования сервисом YandexGPT предусматривают перечень запрещённых запросов [11]).

В свою очередь, содержанием деликтных норм, связанных с применением ИИ, на наш взгляд, необходимо прежде всего разрешить вопрос ответственности разработчика конкретного ИИ-продукта за совершение иным лицом преступления (или иного правонарушения), сопряжённого с использованием данного продукта в силу того, что он не

сумел предотвратить противоправное действие (бездействие). Это обусловлено повышенной общественной опасностью технологий ИИ как средства совершения правонарушения, а также тем фактом, что в отношении ИИ как такового невозможно применение мер административной или уголовной ответственности.

4. Административное и процессуальное право. Данные правовые отрасли предполагают регламентацию отношений, возникающих в рамках принятия определённого властного решения (при осуществлении правосудия, отправлении властных полномочий в целом).

Например, ИИ-сервисы сегодня находят широкое применение в области правосудия, о чём свидетельствует, в частности, внедрение в Китае на базе социальной сети мобильного мини-суда, основанного на оценке ИИ материалов конкретного дела [12, с. 51]. Вместе с тем актуальным, как представляется, является вопрос о том, кто должен нести ответственность за принятое решение и его последующее исполнение. Ещё одним проблемным аспектом является ответственность за определение круга сведений, подлежащих учёту ИИ при принятии конкретного решения, и их последующее влияние на его формирование.

В заключение необходимо отметить, что обозначенные обстоятельства подтверждают необходимость отражения в законодательстве общих положений об использовании ИИ. Как уже было отмечено, возникающие при применении ИИ общественные отношения представляют собой особую группу, требующую отдельного подхода к их регулированию, а в качестве первоочерёдных направлений, подлежащих учёту при разработке и реализации данного регулирования, следует уделить внимание вопросам, входящим в предмет ряда «классических» отраслей права и законодательства: права интеллектуальной собственности, законодательства о персональных данных, деликтного, административного и процессуального права.

Список использованных источников

1. Замчалова, И. Ю. Искусственный интеллект: риски и перспективы культуры // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2023. – № 5. – С. 102–110.
2. Сахаров, Ю. А. Искусственный интеллект: объект или субъект права // Современная наука: актуальные вопросы, достижения и инновации. – 2023. – С. 35-38.
3. Ястреб, Н. А. Как проблема персональных данных меняет этику искусственного интеллекта? // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. – 2020. – № 1 (17). – С. 29-44.
4. People Are Creating an Average of 34 Million Images Per Day. Statistics for 2024. URL: <https://journal.everyapixel.com/ai-image-statistics>
5. Ziesche S. et al. Открытые данные для ИИ: Что дальше? – UNESCO Publishing, 2024. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000388373_rus
6. Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона "О персональных данных" от 24.04.2020 № 123-ФЗ» (последняя редакция) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351127
7. Recommendations on The Protection of Personal Data in The Field of Artificial Intelligence URL: <https://www.kvkk.gov.tr/SharedFolderServer/CMSFiles/58678459-eba4-451a-a2f3-c1baf17b90f5.pdf>
8. Шайдуллина, В. К. Большие данные и защита персональных данных: основные проблемы теории и практики правового регулирования // Общество: политика, экономика, право. – 2019. – №. 1 (66). – С. 51-55.
9. Лепесин, Г. А. Проблема сохранности персональных данных при использовании человеком искусственного интеллекта в различных сферах жизни / Инновационные механизмы управления цифровой и региональной экономикой : Материалы V Международной студенческой научной конференции, Москва, 15–16 июня 2023 г. – С. 393-399.
10. В Госдуме предложили ввести уголовную ответственность за дипфейки. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/66558d019a79472360517478>
11. Правовые документы Яндекс. Условия использования Yandex GPT. URL: https://yandex.ru/legal/yagpt_termsfuse/
12. Чертков, С. Н. Актуальные вопросы цифровизации судебной системы / Развитие правосудия и современные технологии (наука и практика). К 15-летию Четвертого арбитражного апелляционного суда: Сборник материалов национальной научно-практической конференции, Чита, 22 сентября 2021 г. – С. 48-54.